

кладчиками в ходе заседаний. Хотя круг участников и направленность исследований менялись с течением времени, на всех девяти семинарах поддерживалась преемственность в разработке заглавной темы проекта. Эти постоянство и многоаспектность были подчеркнуты в выступлении Е. И. Колесниковой, отметившей, с одной стороны, важность сохранения сложившегося подхода к изучению

«зачеркнутого», с другой — необходимость расширения формата регулярных встреч, которые в дальнейшем станут проходить в виде ежегодных конференций на тему: «Художественная трансформация как творческий процесс».

© Н. В. Лоцинская

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-266-268

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЗВЕЗДИЕ ГИППИУСОВ: ПОЭТОВ, ПРОЗАИКОВ, КРИТИКОВ, УЧЕНЫХ, ПЕДАГОГОВ...»

12 октября 2020 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась международная научная конференция «Созвездие Гиппиусов: поэтов, прозаиков, критиков, ученых, педагогов...», приуроченная к 115-летию Пушкинского Дома.

Конференция была посвящена творческому, научному и педагогическому наследию представителей сразу нескольких поколений рода Гиппиусов, сыгравших важную роль в развитии отечественной культуры и оставивших яркий след в истории России и Пушкинского Дома.

В ходе открытия конференции Г. В. Петрова (Санкт-Петербург) представила выставочный проект «Гиппиусы и Пушкинский Дом», осуществленный коллективом сотрудников Отдела новой русской литературы (Г. В. Петровой), Рукописного отдела (И. В. Кошкинко), Литературного музея (В. С. Логиновой, Д. С. Маркосян) ИРЛИ РАН. Основой выставочной экспозиции стали материалы, которые до сих пор почти неизвестны исследователям. На выставке были представлены автографы (документы, письма, художественные произведения, статьи), рисунки и иконографические материалы из архива журнала «Русская старина», личных архивов П. В. Быкова, В. П. Буренина, М. А. Бекетовой, К. А. Сюнерберга (Эрберга), Р. В. Иванова (Иванова-Разумника) и, конечно, братьев Вл. В. Гиппиуса и Вас. В. Гиппиуса, а также экспонаты из фондов портретной фотографии Литературного музея и редкие книжные издания из библиотечных фондов ИРЛИ РАН. Выставочные материалы охватили период развития отечественной культуры с середины XIX до середины XX века и отразили события творческой биографии переводчика Д. И. Гиппиуса (1813–1893), издателя и редактора Э. Э. Гиппиуса, общественного деятеля и писателя А. И. Гиппиуса (1855–?), поэта-символиста, критика, прозаика, драматурга, педагога Вл. В. Гиппиуса (1876–1941), поэта и ученого В. В. Гиппиуса (1890–1942), ученого Е. Вл. Гиппиуса (1903–

1985) и художницы Н. А. Гиппиус (1905–1994), а также их творческого окружения. Центральное место в экспозиции заняли материалы, связанные с периодом научной работы Вас. В. Гиппиуса в Институте русской литературы АН СССР, начиная с 1932 года и до гибели в блокадном Ленинграде в начале 1942 года.

Научные доклады участников конференции преимущественно носили характер архивных открытий и были сосредоточены на исследовании творческого наследия братьев Владимира Васильевича Гиппиуса и Василия Васильевича Гиппиуса, до сих пор фактически не изученного и не введенного в научный оборот.

Первое заседание было посвящено парадоксам творческой биографии Вл. В. Гиппиуса, загадке его жизнотворческой стратегии. В выступлении Е. В. Ивановой (Москва) «Вл. Гиппиус: противоречия характера», открывавшем научную часть конференции, речь шла о раннем периоде формирования русского символизма и о важной роли, которую в этом процессе сыграл Вл. Гиппиус, один из его «тайных» основателей.

В свою очередь Ю. Б. Орлицкий (Москва) в докладе «Стих и проза в творчестве Владимира Гиппиуса» поделился наблюдениями над творческими экспериментами Вл. Гиппиуса в области обновления средств и приемов художественного языка и построения поэтического образа. Основываясь на анализе ряда прижизненных публикаций поэта и неопубликованных материалов из его личного архива, хранящихся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН, Орлицкий высказал мысль об особой тяге поэта к «прозаической миниатюре», к синтезированной приемов прозаической и поэтической речи. Резюмируя, докладчик отметил, что в творчестве Вл. Гиппиуса, поэта-новатора, фактически был осуществлен прорыв к новому типу стиха.

Мысль о значительности фигуры Вл. Гиппиуса в историко-литературном процессе начала XX века была развита В. Н. Быстровым (Санкт-Петербург), который сосредоточил внимание на своеобразном диалоге Вл. В. Гиппи-

уса и З. Н. Гиппиус, развернувшимся в начале 1910-х годов. Быстров представил целый комплекс поэтических и критических текстов Вл. Гиппиуса и З. Гиппиус, находящихся в особых диалогических отношениях друг с другом. Речь шла о поэтической книге Вл. В. Гиппиуса «Возвращение», опубликованной под псевдонимом Вл. Бестужев в 1912 году, стихотворении З. Н. Гиппиус «Псалмопевцу» (1914) и ряде других текстов. При этом следует сказать, что впервые выявленный исследователем диалог двух поэтов частично относится и к истории создания неопубликованной поэтической книги Вл. Гиппиуса «Затмение звезд», рукопись которой обнаружена Быстрым в личном архиве поэта. Кроме того, стоит заметить, что наблюдения докладчика по-новому осветили проблему взаимоотношений поэта Вл. Гиппиуса с литературной эпохой и специфику его творческого самоопределения.

Другой ипостаси разнообразно одаренной личности Вл. Гиппиуса было посвящено выступление Т. В. Игошевой (Санкт-Петербург) «Вл. Гиппиус о критическом методе и назначении критики». Исследовательница, проанализировав большой корпус как опубликованных критических статей и выступлений Вл. Гиппиуса, так и архивных материалов, высказала мысль о том, что его критический метод выделяется на фоне многообразных подходов в модернистской критике начала XX века. По мысли докладчицы, критический метод Вл. Гиппиуса восходит к модели «органической критики» Ап. Григорьева, становится ее своеобразным продолжением, применением к современному литературному материалу.

В докладе Г. В. Петровой (Санкт-Петербург) речь шла о послереволюционном периоде творческого пути Вл. Гиппиуса. Петрова впервые представила научной общественности архивные материалы 1920–1930-х годов, связанные с работой Гиппиуса над созданием «романа» «Созвездье рыб», которая стала своеобразной репликой автора в «спорах натуралистов и формалистов». Исследовательница представила роман Гиппиуса как неизвестный символистский роман, экспериментальный роман-силлогизм, который значительно расширяет научные представления о символистской прозе и в целом о процессе обновления романной формы первой половины XX века.

Е. Л. Куранда (Санкт-Петербург) в свою очередь рассказала о целом ряде новых материалов, связанных с творческой биографией Вл. Гиппиуса послереволюционного периода. Разговор шел о творческих связях Вл. Гиппиуса с семьей Радловых, Э. Ф. Голлербахом, о его работе в ТЕО Наркомпроса. Куранда представила и «пакет» документов 1929 года в связи с попыткой Вл. Гиппиуса оформить персональную пенсию. Уникальность обнаруженных исследовательницей артефактов заключается не только в том, что они свидетельствуют об активной культурно-педагогической и твор-

ческой позиции Вл. Гиппиуса, определяя его значимое место в кругу известных современников, но и конкретизируют представления о противоречиях культурно-исторической ситуации первых десятилетий советской власти.

В продолжение выступления Е. Л. Куранды прозвучал и доклад Е. А. Тахо-Годи (Москва) «Вл. Гиппиус и Ю. Айхенвальд», в котором также затрагивался период работы Вл. Гиппиуса в Российском институте истории искусств и руководства группой архивных разысканий при ТЕО Наркомпроса. Тахо-Годи отметила внимание Ю. Айхенвальда к поэме Вл. Гиппиуса «Влюбленность» (1917) и его интерес к взглядам Вл. Гиппиуса на проблему развития современного театра в связи с новыми социальными условиями существования искусства, формированием новой школы и процессом распространения всеобщей грамотности.

Доклады, прозвучавшие на втором научном заседании, были связаны с освещением отдельных событий творческой и научной биографии Василия Васильевича Гиппиуса.

Сообщение В. В. Аствацатуровой-Жирмунской (Санкт-Петербург) «Научное и литературное окружение В. В. Гиппиуса» основывалось на анализе переписки В. В. Гиппиуса и В. М. Жирмунского, хранящейся в частном собрании и опубликованной в книге «В. М. Жирмунский. Начальная пора. Дневники. Переписка», вышедшей в издательстве «Новое литературное обозрение» в 2013 году. Особое внимание докладчица уделила периоду формирования будущего ученого В. В. Гиппиуса, а именно его обучению в Санкт-Петербургском университете и участию в семинарии профессора Ф. А. Брауна и научном кружке Д. К. Петрова. В докладе затрагивалась история создания В. Гиппиусом поэмы «Волшебница» (1913), были представлены его контакты с литераторами и литературными объединениями 1910-х годов.

Ю. Ю. Анохина (Москва) в своем выступлении обратилась к малоизвестному и не оцененному факту научной биографии Вас. Гиппиуса, связанному с его участием вместе с Ю. Н. Верховским в подготовке собрания сочинений Е. А. Баратынского, задуманного в издательстве «Academia» в 1930-е годы. Подробно проанализировав неопубликованную статью Вас. Гиппиуса, посвященную поэзии Баратынского, которая должна была стать вступительной статьей к первому тому собрания сочинений поэта, докладчица пришла к выводу, что многие высказанные наблюдения ученого до сих пор не потеряли своей актуальности. В первую очередь это касается тезиса о философской направленности творчества Баратынского, поэта-мыслителя.

Завершилось научное заседание разговором о педагогических открытиях Вас. Гиппиуса. Е. Н. Кутеева (Санкт-Петербург) обратилась к интерпретации оригинального принципа, поборником которого был Вас. Гиппиус-педагог, «принципа самодеятельности в воспитании».

Подводя некоторые предварительные итоги состоявшегося научного диалога, следует отметить, что материал, представленный в докладах и сообщениях участников конференции, значительно расширил границы научного описания творческих биографий братьев Влади-

мира и Василия Гиппиусов и конкретизировал представление об их вкладе в развитие отечественной культуры первой половины XX века.

© Г. В. Петрова

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-268-270

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПИСАТЕЛЬ И ЕГО МУЗА В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ КОНЦА XIX–XX ВВ.»

15 октября 2020 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась Всероссийская научная конференция «Писатель и его Муза в литературном процессе конца XIX–XX вв.», организованная Отделом новейшей русской литературы. В ней приняли участие ученые из Москвы и Санкт-Петербурга. В свете реалий настоящего времени конференция проводилась в онлайн режиме на платформе ТелеМост.

В своем вступительном слове председатель оргкомитета Т. В. Игошева отметила, что традиционно научные доклады посвящаются самим писателям, оригинальность же данной конференции заключается в том, что внимание выступающих направлено на писательских муз в их разнообразных ипостасях, ролях и функциях.

Утреннее заседание открылось докладом Д. М. Магомедовой (Москва) «Разговор с Гением: об одном типе стихотворного диалога». В докладе проблема писателя и Музы рассматривалась в аспекте исторической поэтики. Его цель: обратить внимание на одну разновидность русского стихотворного диалога, получившего распространение в лирике первой трети XIX века, его можно назвать «разговор с Гением». Именование «Гений» в этом жанре имеет, по меньшей мере, два синонима: Ангел и Муза, хотя возможны и иные знаковые замены. Сквозной анализ стихотворных диалогов в русской лирике XVIII–XX веков позволил выделить несколько основных тематических групп, среди которых наиболее многочисленной оказался «диалог-манифест», внутри него, в зависимости от типа собеседников и сюжетного развития темы, наиболее заметны такие разновидности, как «состязание» (разговор равноправных собеседников-поэтов), разговор с профаном и разговор с Гением (Музой). Разговор-состязание, в отличие от двух других, в русской лирике распространен мало. Разговор с Гением приобрел гораздо большую частотность (В. Кюхельбекер, А. Дельвиг, Е. Катенин, К. Аксаков, М. Цветаева и др.). Такой диалог имеет устойчивую сюжетную схему: 1. появление Гения перед поэтом; 2. импера-

тивные монологи Гения, предписывающего поэту определенную гражданскую программу творчества; 3. элегические сетования поэта на собственную слабость и бессилие, отчуждение от императивной программы Гения; 4. вариативные концовки: разрыв Гения с поэтом или «воскрешение» поэта к новому призванию. Эта схема неожиданно воплотилась и в диалоге Н. А. Некрасова «Поэт и Гражданин», где соединились два типа диалога-манифеста: разговор с Гением и разговор с профаном, желающим играть роль Гения. В конце доклада сопоставлялись традиции русской и западноевропейской диалогической лирики, в которой Муза — не навязывающий свою программу Гений, а возлюбленная поэта. Отмечена особая роль «Разговора с Гением» М. И. Цветаевой, где тема творческого онемения осознается и декларируется как самоценная.

Доклад О. Р. Демидовой (Санкт-Петербург) «Клио и Мнемозина в диалогии Михаила Осоргина» основан на романной диалогии М. Осоргина («Свидетель истории» и «Книга о концах»), воссоздающей основные события российской истории первых двух десятилетий XX века: революция 1905–1907 годов, межреволюционное десятилетие, события февраля и октября 1917 года, последовавшие за Октябрьским переворотом террор и Гражданская война. Наряду с главными героями, каждый из которых имеет свой реальный прототип, сквозными для обоих романов, как и для творчества Осоргина в целом, являются музы Истории и Памяти, персонифицирующие центральные концепты мировоззрения автора.

Свой доклад «ДвоеВерие Евгения Иванова» О. Л. Фетисенко (Санкт-Петербург) посвятила неизвестным деталям биографии Е. П. Иванова (1879–1942), ближайшего друга А. Блока, одного из колоритных представителей литературного Петербурга Серебряного века. Юношеское поклонение В. Ф. Коммиссаржевской приучило его вести дневник (первый шаг к будущему писательству) и через размышление о значении имени Бера привело к обретению веры религиозной. Кончина актрисы в 1910 году дала толчок к написанию